

П. П. Глазко

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ И ЯЗЫКОВЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ АНГЛОЯЗЫЧНОГО АКАДЕМИЧЕСКОГО ЭССЕ

Статья посвящена изучению подходов к пониманию структуры текста и возможным формам ее представления, а также роли структуры текста в решении вопросов внутрижанровой вариативности и межжанровой дифференциации.

На примере текстов в жанре академического эссе демонстрируется анализ их семантической структуры с выделением конкретных семантических компонентов (*введение, постановка проблемы, тезис, аргумент, иллюстрация, решение проблемы, тенденция, заключение*) и языковых средств актуализации данных компонентов в дискурсе. Устанавливается корреляция компонентов суперструктуры с элементами традиционной композиции текста.

Структура является одним из ключевых онтологических понятий, характеризующих деятельность человека, направленную на познание окружающей его действительности [1], и выступает в качестве глобального способа организации объекта как некой целостной данности [2, с. 56] и неотъемлемого атрибута всех материальных и концептуальных систем [1].

В лингвистике исследование текста как продукта речемыслительной деятельности проводится с целью установления механизмов репрезентации в нем восприятия мира [3], а также для выявления способов его структурирования и последующей жанровой дифференциации [4]. Это в значительной степени осложняется отсутствием общепринятого понимания лингвистического статуса текста, многообразием форм его существования и сложностью внутренней организации. В данном случае речь идет о том, считать ли текст единицей языка, речи или коммуникации; чем задаются его верхняя и нижняя границы; каков его знаковый статус; какие критерии определяют его жанровую принадлежность. Помимо этого, текст строится из единиц различных уровней языковой системы во всем многообразии связей и взаимоотношений между ними. Ввиду упомянутых причин структура текста исследуется с различных ракурсов: функционального, семиотического, коммуникативного, содержательного и т.п.

Традиция грамматики текста базируется на таком его свойстве, как членимость, т.е. возможность его деления на составные элементы, обладающие достаточной целостностью. В качестве этих элементов предлагалось рассматривать сверхфразовые единства, абзац, сложное синтаксическое целое и т.п. Такой подход, однако, не позволяет выявить структурную специфику текстов различной жанровой принадлежности, поскольку выделяемые элементы являются универсальными для любого текста, «данью описания текста как реализации языковой системы» [5, с. 58].

Изучение текста с точки зрения семантики предполагает выявление особенностей структурирования содержащихся в тексте различных типов информации [6]. В этом случае текстовая структура представляется в терминах системы денотатов, сетки денотатов, комплекса текстовых сеток,

элементарных пропозиций и т.п. Несомненным преимуществом данных теорий является возможность нелинейного представления текстовой организации наряду со всем спектром взаимоотношений между содержательными компонентами [5]. Вместе с тем отмечается, что такое представление о структуре «расходится с синтаксической организацией текста» [7, с. 125], а также в этом случае «происходит неизбежная потеря важных смысловых элементов и в конечном итоге – существенное искажение смысла» [Там же]. Помимо этого, ни структурный, ни семантический подход не рассматривают коммуникативно-прагматический аспект текста, акцентирующий внимание на отношениях автора и читателя.

В коммуникативно-прагматической структуре текста выделяются категории адресанта и адресата, репрезентированные в тексте посредством метазнаков, дейктических слов и эгоцентрических элементов, пресуппозиции и связанные диалогическими отношениями. Теория диалога, основанная на положении М. Бахтина о том, что истинная сущность текста проявляется «на рубеже двух сознаний, двух субъектов» [8, с. 263], была впоследствии дополнена и перенесена на нехудожественные тексты и является сегодня одним из приоритетных направлений лингвистических исследований.

Интересной представляется концепция структуры текста Н. В. Панченко [5, с. 54–56], которая аккумулирует в себе приведенные выше подходы и рассматривает текст как языковой знак, применяя к анализу его структуры трехчастный принцип структурирования семиотики Ч. Морриса на синтактику, семантику и прагматику. При таком комплексном характере исследования автором учитываются все три типа текстовой организации: конструктивная, обусловленная свойствами членимости, связности и целостности, которая строится на синтагматической и парадигматической осях; семантическая, представляющая текст в виде единства денотативной и концептуальной структур; коммуникативно-прагматическая, конституируемая диалогизирующими фигурами автора и читателя. Взаимодействие этих типов текстовой организации «обеспечивает динамику текста, создает гибкий смыслопорождающий механизм и в конечном счете обеспечивает жизнь текста» [Там же, с. 79].

К анализу текста обращаются также и с позиций когнитивно-коммуникативного подхода к изучению языковых явлений [9]. В рамках этого подхода особый интерес представляет концепция Т. А. ван Дейка о суперструктуре. Под ней понимается схема, состоящая из семантических компонентов, характеризующих тот или иной жанр [10]. Компоненты суперструктуры носят обобщенный характер, категоризируя различные виды информации, представленной в тексте, и не передают конкретного смысла текста. Схему текста новостей Т. А. ван Дейк представляет определенным образом организованной совокупностью таких компонентов, как *эпизод, событие, обстоятельство, фон, последствия, оценка* и т.п. Некоторые компоненты суперструктуры являются терминальными, т.е. не разложимыми на субкомпоненты, другие же могут подвергаться дальнейшему дроблению

на субкомпоненты и выступать по отношению к ним в качестве суперкомпонентов. Так, в суперструктурной схеме новостных текстов Т. А. ван Дейка *эпизод* является суперкомпонентом по отношению к входящим в него субкомпонентам *событие* и *последствие*. *Последствие* включает в себя два терминальных компонента – *действия* и *вербальные реакции*, а в компонент *событие* входит терминальный компонент *главное событие* и компонент *фон*, который имеет свою внутреннюю разветвленную структуру [10, с. 256].

Суперструктура понимается нами не только как формальная сущность, отражающая специфику структурирования текстов определенной жанровой принадлежности, но и как носитель соответствующего прагматического значения, поскольку «сама структурно-смысловая организация текста создает конкретные предпосылки для его адекватного понимания. Практически весь текст, его параметры и элементы упорядочиваются автором текста таким образом, чтобы создать максимально гибкую и информационно богатую структуру, последовательно реализующуюся в акте коммуникации в соответствии с интенцией автора» [11, с. 34], т.е. структурирование текста не является случайным, а происходит в соответствии с определенными закономерностями.

В нашем исследовании, признавая знаковую природу текста, раскрывающуюся в единстве структуры, семантики и прагматики, мы понимаем под его структурой семантическую структуру, которую мы также будем называть прототипической, поскольку она является универсальной моделью жанра, т.е. его прототипом.

Использование теории суперструктур в отношении академического эссе в нашем исследовании обуславливается тем, что в рамках данного подхода структура текста рассматривается не с точки зрения формы или композиции, а с точки зрения его содержания. Это имеет существенное значение для нашего исследования, поскольку целью его является выявление структурных типов эссе, функционирующих в академическом дискурсе. Традиционная грамматика текста в данном случае не способствует достижению поставленной цели, поскольку все типы академического эссе характеризуются преимущественной композиционной однородностью.

Содержательная структура и ее компоненты выделялись нами в процессе логико-семантического анализа с опорой на языковые средства, характерные для передачи определенного типа информации, являющейся частью общего содержания текста, т.е. с опорой на дискурсивные маркеры. Описание типовой схемы, таким образом, позволяет передать не только особенности структурирования текстов исследуемого нами жанра, но и их языковые характеристики.

На первом этапе исследования был выявлен общий перечень семантических компонентов содержательной структуры академических эссе и языковых средств их актуализации в дискурсе. В данный перечень вошли следующие компоненты: *введение*, *постановка проблемы*, *тенденция*, *тезис*, *аргумент*, *иллюстрация*, *решение проблемы* и *заключение*.

Функция компонента *введение* заключается в кратком описании содержания эссе, в общих словах представляется его проблематика. Данный компонент характеризуется строго фиксированным начальным положением в тексте и рядом однозначных языковых маркеров. К таким маркерам относятся имена существительные со значением графического представления количественных данных (*diagram* ‘диаграмма’, *graph* ‘график’, *chart* ‘схема’); глаголы с дескриптивным значением, используемые для обобщенной интерпретации графического представления количественных данных и цели их представления (*show, demonstrate, compare* ‘показывать’, ‘демонстрировать’, ‘сравнивать’); а также имена существительные со значением характера изменения количественных данных (*growth* ‘рост’, *change* ‘изменение’, *increase* ‘увеличение’, *reduction* ‘сокращение’). Например: *The chart compares the percentage of male and female teachers in different educational settings from nursery school to university. Significant differences between men and women are evident* ‘На графике сравнивается процентное соотношение мужчин и женщин, занятых в различных образовательных учреждениях – от детского сада до университета. Существенные различия очевидны’ (здесь и далее перевод наш. – П. Г.).

Компонент *постановка проблемы* содержит информацию об актуальности какой-либо общественной проблемы. Вербализация актуального характера того или иного социального феномена осуществляется при помощи ряда средств. Во-первых, в качестве языковых маркеров в данном случае выступают лексические единицы, выражающие связь с настоящим временем: имена прилагательные (*recent* ‘недавний’, *modern* ‘современный’) и наречия (*now* ‘сейчас’, *currently* ‘в текущий момент’, *today* ‘сегодня’). Вторую группу языковых маркеров *постановки проблемы* формируют грамматические формы времени глагола present continuous (настоящее длительное) и present perfect (настоящее совершенное), выражающие наиболее тесную связь действия с текущим моментом и свидетельствующие об актуальности происходящего. Третья группа представлена лексико-синтаксическими структурами, используемыми для передачи неоднозначности, противоречивого характера того или иного положения вещей в современном обществе. Данный эффект достигается за счет использования сложноподчиненных предложений с придаточными уступки, вводимых при помощи союзов *although, though* ‘хоть’, предлогов *despite, in spite of* ‘несмотря на’; последовательности простых предложений, связанных вводными словами и союзами в начальной позиции со значением противопоставления (*however* ‘однако’, *but* ‘но’), а также местоимениями с противоположным значением (*some – others* ‘некоторые’ – ‘другие’). Например: *One of the most significant advances in civilization is the development of modern methods of food production and preparation. Convenience foods have now become the norm in many societies. Although some people idealise traditional cooking practices and believe they will prevail indefinitely, demographic trends suggest...* ‘Одно из наиболее значимых достижений цивилизованного мира – это открытие современных методов производства и приготовления пищи. Полуфабрикаты стали сейчас нормой во многих странах.

Несмотря на то, что некоторые люди идеализируют традиционные подходы к приготовлению пищи и полагают, что данная тенденция сохранится и в будущем, демографическая ситуация свидетельствует...’.

В компоненте *тенденция* автором устанавливаются взаимосвязи между результатами количественного анализа, представленными при помощи различных графических средств – диаграмм, схем, таблиц и т.п. В дискурсе данный компонент маркируется наречиями и именами существительными со значением приблизительного количества (*approximately* ‘приблизительно’, *roughly* ‘огрубленно’, *nearly* ‘почти’, *minority* ‘меньшинство’, *majority* ‘большинство’), именами прилагательными и формами наречий со значением степени проявления признака (*the lowest, the highest, more* ‘самый низкий’, ‘самый высокий’, ‘более’): *Women held **nearly** all of the teaching posts in nursery and primary schools and **the majority** of posts in secondary schools (**approximately** 56 per cent)* ‘Женщины занимали **практически** все позиции учителей в детских садах и начальной школе, а также **большинство** позиций в средней школе (**приблизительно** 56 процентов)’.

Будучи жанром академического дискурса, эссе направлено не только на проверку умений и навыков интерпретации количественных результатов исследования в письменной форме, но также формулирования и последовательной аргументации собственной позиции автора по рассматриваемой проблеме. На уровне семантической структуры эта особенность академического эссе проявляется в таких компонентах, как *тезис*, *аргумент* и *иллюстрация*. *Тезис* представляет собой авторское утверждение обобщающего характера в отношении рассматриваемой в эссе проблемы и актуализируется в конструкциях *there are a number of reasons for believing that, it's likely/unlikely that* ‘имеется ряд оснований полагать, что’, ‘вероятно/ маловероятно, что’ и/или путем отрицания точки зрения, представленной в *постановке проблемы*. Такой набор маркеров *тезиса* мы можем наблюдать в упомянутом выше эссе о современной пищевой промышленности: *Although some people idealise traditional cooking practices and believe they will prevail indefinitely, demographic trends suggest that this is **unlikely** to be the case. In fact, **there are a number of reasons for believing that** convenience foods are likely to grow in popularity.* ‘Несмотря на то, что некоторые люди идеализируют традиционные подходы к приготовлению пищи и полагают, что данная тенденция сохранится и в будущем, демографическая ситуация свидетельствует о том, что **вероятность этого не велика**. В частности, **имеется ряд оснований полагать**, что популярность полуфабрикатов возрастет’. Данный пример иллюстрирует, как в одном сложноподчиненном предложении связаны компоненты *постановка проблемы* (придаточная часть) и *тезис* (главная часть). При этом формулировка последнего завершается в следующем предложении.

Примечательно, что в академическом эссе аргументация носит не такой ярко выраженный фактуальный характер, как в научном или публицистическом дискурсе, что, по всей вероятности, связано с тем, что в академическом эссе акцент делается на проверку умений автора рассуждать. По

этой причине аргументация в текстах данного жанра является скорее логической и вербализируется при помощи местоимений и вводных слов, указывающих на порядок следования аргументов (*one* ‘один’, *another* ‘еще один’, *first* ‘первый’, *second* ‘второй’), в сочетании с ключевыми словами и конструкциями, маркирующими тезис (*reason* ‘причина’, *fact* ‘факт’, *explanation* ‘объяснение’, *it is likely/unlikely that* ‘вероятно/маловероятно, что’): ***Another reason convenience foods are likely to become more popular is the increase in the number of adults, especially women with children, who work in full-time employment*** ‘Еще одна причина, по которой рост популярности полуфабрикатов является весьма вероятным, заключается в увеличении числа людей, особенно женщин с детьми, занятых полный рабочий день’.

Важно отметить, что в изучаемых нами текстах аргументы носят компактный характер и всегда уточняются иллюстрацией, компонентом структуры, который поясняет аргумент через реальные жизненные ситуации и маркируется структурами *for example, for instance* ‘например’, *such as* ‘такой, как’. Рассмотрим пример иллюстрации аргумента, приведенного в предыдущем абзаце: ***In the UK, for example, working mothers significantly outnumber stay-at-home mothers*** ‘В Великобритании, например, количество работающих мам значительно превышает количество тех, кто находится дома с детьми’.

Семантический компонент *решение проблемы* содержит размышления автора о возможных путях улучшения положения вещей в какой-либо общественной сфере. Языковыми средствами актуализации данного компонента выступают словосочетания имен существительных со значением ‘решение’ и имен прилагательных с оценочным значением, передающих степень важности для автора описываемого существительного, например: *a possible consideration* ‘возможное решение’, *an alternative solution* ‘альтернативное решение’, *an effective approach* ‘эффективный подход к решению’: ***One possible approach is to regulate agricultural and industrial activity so that pollution and disruption to natural habitats is kept to a minimum*** ‘Возможным решением проблемы может стать регулирование сельскохозяйственной и промышленной деятельности с целью минимизации загрязнения и разрушения естественной среды’.

Финальную позицию в академическом эссе всегда занимает компонент *заключение*, представляющий собой детализированную и конкретизированную версию *введения*. Приведем для сравнения пример *введения* и *заключения*:

Figures 1 and 2 show economic growth and patterns of household expenditure from 1995 until 2010 ‘Графики 1 и 2 отражают экономический рост и закономерности в расходах на ведение домашнего хозяйства с 1995 по 2010 года’.

Overall, the figures suggest that economic growth has an effect on patterns of household expenditure ‘Таким образом, графики свидетельствуют о том, что экономический рост влияет на закономерности в расходах на ведение домашнего хозяйства’.

Заключение в сжатой форме дублирует значительное количество информации из *введения*, дополняя ее наиболее существенными деталями из авторских рассуждений. Маркерами данного компонента выступают вводные слова обобщающего значения (*overall* ‘таким образом’, *in brief* ‘одним словом’, *to sum up* ‘подводя итог’) и повтор лексико-синтаксических конструкций из *введения*.

На основании проведенного исследования, можно сделать вывод о том, что эссе как один из продуктивных жанров англоязычного академического дискурса обладает свойственной только ему суперструктурой, выступающей в качестве жанрообразующего критерия. Суперструктура академического эссе состоит из определенного числа компонентов, коррелирующих с конвенциональными элементами композиции текста. Так, *введение* и *постановка проблемы* соответствуют вводной части композиции, тенденция, решение проблемы, тезис, аргумент и иллюстрация – основной части, а *заключение* – финальной. Однако в отличие от композиционных элементов, суперструктурные компоненты дают глубокое и четкое представление о строении текстов изучаемого жанра и их языковой специфике, отражаемой маркерами семантических компонентов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анненкова, И. В. Медиадискурс XXI века. Лингвофилософский аспект языка СМИ. – М. : Изд-во Моск. ун-та ; Фак-т журналистики, 2011. – 392 с.
2. Тураева, З. Я. Лингвистика текста. Текст. Структура и семантика / З. Я. Тураева. – 3-е изд. – М. : Либроком, 2012. – 144 с.
3. Щирова, И. А. Многомерность текста: понимание и интерпретация : учеб. пособие / И. А. Щирова, Е. А. Гончарова. – СПб. : Книжный Дом, 2007. – 472 с.
4. Сысоева, Т. А. Структура текстов как критерий разграничения жанров: инвариант и варианты / Т. А. Сысоева // Молодые ученые в инновационном поиске : материалы Междунар. науч. конф., Минск, 25 мая 2012 г. : в 2 ч. / отв. ред. Т. П. Карпилович. – Минск, 2012. – Ч. 1. – С. 173–178.
5. Теория текста : учеб. пособие / Ю. Н. Земская [и др.]. – 4-е изд., стер. – М. : Флинта : Наука, 2013. – 377 с.
6. Жинкин, Н. И. Язык – речь – творчество : избр. тр. / Н. И. Жинкин. – М. : Лабиринт, 1998. – 366 с.
7. Дымарский, М. Я. Проблемы текстообразования и художественный текст: на материале русской прозы XIX–XX вв. / М. Я. Дымарский. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Эдиториал УРСС, 2001. – 326 с.
8. Дускаева, Л. Р. Диалогическая природа газетных речевых жанров / Л. Р. Дускаева. – Пермь : Изд-во Перм. ун-та, 2004. – 276 с.
9. Карпилович, Т. П. Моделирование процесса смысловой компрессии текста: когнитивно-дискурсивный подход / Т. П. Карпилович. – Минск : Минск. гос. лингвист. ун-т, 2003. – 226 с.

10. Дейк, Т. А. ван. Язык. Познание. Коммуникация : сб. работ / Т. А. ван Дейк ; сост. В. В. Петров ; под ред. В. И. Герасимова. – М. : Прогресс, 1989. – 310 с.

11. Клеменцова, Н. Н. Смысловая структура текста и его понимание / Н. Н. Клеменцова // Текст в речевой деятельности: перевод и лингвистический анализ : сб. ст. / Акад. наук СССР, Ин-т языкознания ; под ред. А. А. Романова, А. М. Шахнарвича. – М., 1988. – С. 34–35.

The article deals with structural and semantic characteristics of academic essays in English. The results of the analysis help to single out the components of semantic structure of the academic essay and their language markers in discourse.

Поступила в редакцию 07.12.17

Е. Д. Долматова

ПЕРЦЕПТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ АЛЛОФОНИЧЕСКОГО И СВОБОДНОГО ВАРЬИРОВАНИЯ АНГЛИЙСКИХ ШУМНЫХ СОГЛАСНЫХ В РЕЧИ БИЛИНГВОВ

В результате исследования экспериментально доказано сосуществование и взаимодействие двух видов фонетического варьирования в процессе функционирования английских шумных согласных в речи билингвов: структурно обусловленного, аллофонического и свободного, индивидуального. Установлены и описаны перцептивные признаки свободных и аллофонических вариантов реализации шумных согласных фонем в речи носителей языка. Определен набор наиболее частотных свободных вариантов в фонетической реализации согласных фонем в спонтанной речи билингвов, а также пределы вариативности согласных фонем с учетом различных условий их функционирования.

Данная статья продолжает цикл работ по проблемам субординативного билингвизма и фонетической интерференции, которые интенсивно разрабатывались на протяжении нескольких десятилетий и продолжают развиваться в настоящее время [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7; 8].

Изучение литературы по проблеме дает основание утверждать, что наиболее глубокое освещение получила фонетическая интерференция в просодической подсистеме [1; 2; 3; 4; 8], в то время как реализация сегментных единиц в иноязычной речи изучена в значительно меньшей степени, несмотря на общепризнанную важность как системных различий, так и различий в артикуляционно-перцептивных базах взаимодействующих языков в овладении иноязычной речью [5; 6; 7]. Большая часть исследований фонетической интерференции была направлена на установление различий между эталоном и реализациями сегментных и просодических единиц в речи носителей языка с точки зрения частотности отклонений от избранного эталона и их устойчивости относительно общего уровня владения языком и,